

II.

Откликъ на зовъ,

(къ ст. о. I. Сальскаго, помѣщ. въ № 6 Епарх. Вѣд.)

„Глубочайшую тему всемірной исторіи составляетъ борьба вѣры съ невѣріемъ“. (Гете.)

Борьба вѣры съ невѣріемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о лучшихъ способахъ побѣды вѣры надъ невѣріемъ—не только задача церкви, но и всей нашей исторической жизни. Подъ невѣріемъ, въ его существѣ, разумѣются всѣ тѣ направленія и системы, которыя отрицаютъ библейско-христіанское ученіе о Богѣ и мірѣ, не признаютъ св. Писанія богодухновеннымъ памятникомъ сверхъестественнаго божественнаго откровенія и теоретически и

практически отвергаютъ центральный пунктъ нашей вѣры—спасеніе, явившееся намъ во Христѣ.

Вопросъ: какимъ образомъ мы можемъ вѣрнѣе всего надѣяться на побѣду вѣры надъ невѣріемъ, какія средства или способы борьбы ведутъ къ наилучшему разоблаченію теоретической и практической несостоятельности невѣрія вообще и въ частности современнаго—вопросъ неимовѣрной важности.

Различая невѣріе по его состоянію въ индивидуумѣ, въ наукѣ, какъ систематическомъ оправданіи его, и наконецъ въ практически—соціальномъ обнаруженіи его, какъ постоянно возрастающей силы нашего времени, въ прессѣ, обществахъ, союзахъ и т. д., поставленный вопросъ раздѣляется на три части, взаимно пополняющія одна другую, а именно: какимъ образомъ мы лучше всего можемъ побѣдить невѣріе а) въ индивидуумѣ, б) въ наукѣ и в) въ практически-соціальныхъ проявленіяхъ его.

О. Сальскій, не говоря о борьбѣ съ невѣріемъ въ индивидуумѣ, рѣшаетъ вопросъ въ двухъ послѣднихъ его частяхъ.

Откликаясь на зовъ добраго пастыря и дорогого собрата, беру на себя маленькій трудъ внести нѣкоторое дополненіе къ его мнѣнію о способахъ защиты противъ научнаго невѣрія. Тутъ я обращаюсь къ колоссальному апологетическому труду одного бывшаго профессора Московской духовной Академіи, руководствовавшагося, въ свою очередь, вѣмецкимъ ученымъ Христлибомъ. Отыскивая главный объектъ и соединенные съ нимъ периферическіе предметы христіанской апологетики въ отличіе ихъ отъ всѣхъ несущественныхъ сторонъ нашей вѣры, онъ сравниваетъ нашу вѣру съ вещественнымъ пред-

---

*) Это, столь широкое, невѣріе пронесодитъ не изъ какихъ либо затрудненій, представляющихся въ воспріятіи и усвоеніи откровенныхъ истинъ вѣры, но изъ ожесточенія и упорства натурального сердца, нежелающаго преклониться предъ могущественнымъ авторитетомъ богооткровенныхъ истинъ. Способъ борьбы психологическій.

метомъ и приходитъ къ заключенію, которое я воспринимаю, какъ безусловную истину. Пользуясь этимъ ученымъ трудомъ, какъ общественнымъ достояніемъ, позволяю себѣ сдѣлать весьма важную, слѣдующую выписку: „Каждая болѣе или менѣе значительная крѣпость имѣетъ прежде всего главное укрѣпленіе, цитадель съ различными бастіонами, траншеями и т. п., которые въ своей совокупности составляютъ силу центрального укрѣпленія; далѣе слѣдуютъ городъ и периферическія укрѣпленія крѣпости и города—въ видѣ стѣнъ и водяныхъ рововъ; еще далѣе, наконецъ, задерживаютъ приближеніе непріятеля внѣшніе форты.

Наша христіанская вѣра есть скалисто-твердая гора съ подобными-же уступами. Центральный пунктъ — въ этомъ не можетъ быть никакого спора между библейско-вѣрующими богословами—есть наше искупленіе и примиреніе съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа, Господа нашего: личное общеніе человѣка съ Богомъ Отцемъ чрезъ посредство Его Сына есть конечная цѣль всего сверхъ—естественнаго откровенія. Но центральный догматъ искупленія имѣетъ около себя извѣстныя предположенія и послѣдствія; защищеніе этихъ предположеній и послѣдствій также безусловно необходимо для защищенія центра.

Послѣдній предполагаетъ: потерю нашу природою первоначальнаго богоподобнаго состоянія ея, спасительную волю милосердой любви Бога, совершившей дѣло искупленія чрезъ Богочеловѣка Христа, распятаго и воскресшаго, и завершившей свои откровенія въ мірѣ чрезъ обнаруженіе Бога, какъ Отца, Сына и Духа. Послѣдствія центрального догмата: усвоеніе человѣкомъ совершеннаго спасенія, съ объективно-божественной стороны, при посредствѣ церкви съ ея дарами Св. Духа, словомъ Божиимъ и видимыми знаками благодати, съ субъективно-человѣческой стороны, посредствомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ; наконецъ къ этимъ же послѣдствіямъ принадлежитъ

завершеніе спасенія—всеобщее воскресеніе, міровой судъ съ его наградами или осужденіями и вѣчная жизнь.

Таковы отдѣльные бастионы центра впереди и позади его; они необходимы спасительныя истины, крѣпко замкнутая въ себѣ цѣпь, изъ которой ни одно звено не можетъ быть вырвано и поэтому—главный объектъ нашей защиты. Периферическое укрѣпленіе, ограждающее всѣ эти пункты, представляетъ намъ Св. Писаніе, необъяснимое изъ просто человѣческихъ факторовъ и поэтому признаваемое нами богочеловѣческимъ храпищемъ божественнаго откровенія. Что принадлежитъ далѣе къ частнымъ истинамъ вѣрующаго экзегиса, историческаго изслѣдованія и. т. д., то все составляетъ внѣшніе форты, которые также требуютъ энергической защиты, на сколько они ограждаютъ центръ нашей вѣры—спасеніе во Христѣ и его ближайшую окружность—св. Писаніе.

Раздѣляя теперь безчисленныхъ противниковъ нашей вѣры на главныя группы, мы видимъ, что центръ,—христіанское ученіе о Богѣ и спасеніи, главнымъ образомъ подвергается нападенію со стороны философіи, ближайшая окружность вѣры—со стороны исторической критики, наконецъ внѣшніе форты—со стороны естествовѣдѣнія (но конечно всѣ они при случаѣ нападаютъ на все). Соответственно этому располагается и наша защита.“

Изъ этого разсужденія профессора вполне очевидно существенное опущеніе въ мнѣніи о. Сальскаго—въ немъ не обозначена защита вѣры со стороны исторической критики.

Вся поправка слѣдовательно можетъ формулироваться такъ: Въ область предполагаемыхъ курсовъ входитъ защита нашей вѣры съ трехъ враждебныхъ ей научныхъ позицій—со стороны отрицательной философіи, исторической критики и естествовѣдѣнія.

Священникъ Василій Судницинъ.
